

Polem.
1028.

Vox Medii Aevi
Nº 3(6) 2012

PRAEFATIO

Итак, вот и вышел очередной номер «Vox medii aevi». Было бы приятно представлять, что он лежит аккуратно на деревянных столах в типографии века XVII. Лежит и, избитый образ сам просится сюда, пахнет свежей краской. Так вот пока листы бумаги спокойно ожидают разносчиков, главный редактор спешно печатает первую полосу, стараясь успеть раньше чем эти юркие мальчонки.

Номер получился «выездной»: тут и материал про совместную поездку медиевистов МГУ и СПбГУ в Выборг, и очерк о замке Ксенж, что находится в славном Бреслау. В университете тем временем проходил важный процесс, написание курсовых работ, который завершился защитой на кафедрах.

Написание — очень общее слово. Может кто-то и купил свой опус, а кто-то осваивал преимущества «буфера обмена» своего компьютера. С подходом к курсовым связано две крайности: первая уже была озвучена, а вторая — превращение своей работы в священный артефакт со всеми вытекающими из этого последствиями. Люди, придерживающиеся последнего подхода гораздо более забавны, чем лентяи, цените их, коллеги!

Не забыли мы и о десятилетнем юбилее кафедры истории Славянских и Балканских стран, который был, между прочим, весьма ловко проведен 25 мая.

Пожалуй, я увлекся превращением этой колонки в расширенный вариант содержания, так что закончу с этим.

Один второкурсник недавно отрицательно ответил мне на вопрос «Научился-ли ты чему-нибудь за два года в университете?». Плохая тенденция, господа присяжные заседатели. Хотелось бы развернуть мысль,

но объем не позволяет, так что в другой раз. Скажу лишь, что уже почти наступило лето, и солнце великолепно освещает двор Филологического факультета и, в определенное время дня, галерею главного здания. Солнце это позволяет, именно здесь позволяет проникнуться университетским духом, понятным, наверное, только медиевистам. Видимо кафедра, а значит и Университет все же чему-то меня научили.

P. S. Собственно напоследок пожелаю вам альбом the Doors «Waiting for the Sun» 1968 года с его задорным клавесином в «Wintertime love» и отстраненным фламенко в «Spanish caravan». **Всем мир!**

LIBRO CONTINENTUR

- ii. **praefatio** — от редактора
- iii. **memor** — впечатления
- viii. **scio** — суждения и мысли
- xi. **dialogi** — интервью
- xvi. **chronica-1** — отчет-1
- xviii. **chronica-2** — отчет-2
- xx. **chronica-3** — отчет-3
- xxi. **Acta diurna populi Romani**
— новости Кафедры

МЕМОР

С 27го по 29го апреля мы принимали у себя коллег из Московского университета. Встреча получилась неоднозначной, интересной и запоминающейся. Редакция попросила некоторых участников и организаторов поделиться своими впечатлениями и высказать свое мнения об итогах этого мероприятия.

О совместной поездке студентов Московского и Петербургского университетов говорилось много, часто, поэтому нет необходимости начинать с предыстории. Пересказывать содержание и ход событий тоже бессмысленно: кто смог принять участие, сам все прекрасно знает, кто проявил интерес, также имеет представление. Мое собственное впечатление двойко: несмотря на обилие эмоций, насыщенную программу, на душе остались чувства незаконченности и «недоделанности». Остались по разным причинам, от разных недостатков: некоторые из них можно было предусмотреть и исправить, некоторые обнаружались слишком поздно, другие — откровенная вина организаторов, а третьи — называются форс-мажор. Негативные моменты важны в первую очередь участникам, а раз участники сами о них прекрасно знают, то не будем это моменты упоминать.

Получить ответ на главный вопрос, насколько мы готовы к совместным действиям и сотрудничеству, не удалось. И если конкретного отрицательного ответа не возникло, а положительный — еще не окончательный, мы продолжим совершать наши «безнадежные поступки» и пытаться придти к этому ответу, сделав все возможное. Как говорится: «Мужество рождается в борьбе».

Кирилл Перепечкин

Возникновение идеи встречи стало для меня приятной неожиданностью. И уже сейчас можно сказать, что она себя полностью оправдало — в Санкт-Петербурге и Выборге я получил не только очень массу положительных эмоций, связанных с общением, но и большой багаж опыта и знаний, который хочется только увеличивать. Но обо всем по порядку.

Объявление Сергея Юрьевича Агишева о возможности такой встречи перед одним из наших семинаров в Московском университете вызвало большой энтузиазм. Многие даже были готовы ехать и жить в палатках (и это в конце апреля!). Обсуждение организации поездки, благодаря нашей дружной группе было делом несложным: аккаунт «ВКонтакте» позволял достаточно оперативно решать вопросы взаимодействия участников от обоих университетов на расстоянии. Поэтому налаживание связей, во многом уже существовавших, не заняло много времени и не составило серьезной проблемы.

Еще одним важным вопросом в организации поездки были железнодорожные билеты. Регулярность следования поездов позволяла достаточно безболезненно и недорого (цены колебались от 800 до 1000 рублей за один билет) доехать из одной столицы в другую. Покупали мы их в электронной кассе, так как одновременное приобретение пятнадцати пар билетов обычно

наносит большой «удар» по стоящим в очереди пассажирам. Так как для поездки были выбраны первые майские праздники, мы позаботились о билетах заранее, примерно за две недели до отъезда, и особых сложностей не возникло.

Санкт-Петербург встретил нас днем 27 апреля очень хорошо: приятной ветреной погодой и приветливыми людьми. Мы добрались пешком до университета, где и должны были познакомиться с нашими коллегами. После небольшой, но очень содержательной экскурсии по университетскому кварталу мы попали в здание исторического факультета. Старые лестницы, уютные помещения, фотографии тех, кто, работая на факультете, составлял основу нашей науки — все это запомнилось сразу. Позднее, оказавшись на кафедре Средних веков среди преподавателей, чьи рассказы об истории кафедры, научных направлениях и учебном процессе познакомили нас с ее жизнью, прошлой и сегодняшней, мы окунулись в эту атмосферу одновременной работы и учебы, и почувствовали себя, пусть и немного, своими в этом коллективе. Мне посчастливилось побывать на семинаре у профессора Андрея Юрьевича Прокопьева. Предваряющая его лекция о

санкт-петербургских архивах и коллекциях документов, интересных для специалистов открыла нам много нового в истории нашей медиевистики, а последовавшее за ней чтение документа, дневника шведского трубача из армии Густава Адольфа, дало практические познания, как в немецком языке и терминологии того времени, так и в палеографии. Потом была и поездка в Выборг и день в Санкт-Петербурге, и очень полезное обсуждение наших общих проблем в большом кругу. Но мне кажется, что, наверное, самым важным результатом всей поездки стало то, что за эти четыре дня, проведенные вместе, мы стали еще ближе друг к другу, и у каждого из участников появилось желание встретиться в следующий раз.

Григорий Борисов

В день божьей милости третий перед майскими календами прошла наша совместная с петербургскими студентами конференция. Хотя название ее и месторасположение благоволило докладам, посвященным истории стран Скандинавии, были и исключения, например, доклады об Англии, Франции, Германии и даже о Папстве. Это, впрочем, не сделало менее интересными ни доклады, ни конференцию.

Внешне доклады «северян» отличались большей экспрессией, и это побуждало задавать вопросы, в то время как нескандинавскими сюжетами захватывать внимание слушателей оказалось сложнее. Особенно интересными оказались доклады, в которых делались попытки применять новые методы исследования: так соединять научные приемы на материале, как до этого их не соединяли, даже если эти исследования еще не успели дать конкретных результатов. Если не вдаваться в детали, то конференция выявила некоторые различия в подходе к научной работе: предпочтение работы с одним

или многими источниками по теме, применение специальных дисциплин и другие.

Место для конференции было подобрано как нельзя более удачно. Выборг — город, принадлежащий медиевистике, и он один из немногих, пожалуй, даже единственный, что теперь в пределах нашей страны. Где как не там встречаться двум ведущим школам медиевистики. Крепость приняла нас дружелюбно, хотя и пыталась ветром прогнать с башни. Зато не было дождя, и на экскурсии после конференции это позволяло иногда отогреваться на солнце, слушая истории майских штурмов крепости по льду.

Вечером все разделились по интересам: многие пошли гулять по городу, некоторые легли спать. Что ж, это, на мой взгляд, весьма обидно, мы могли бы многое обсудить. Но что поделать, людей в тот день было мало. Впрочем, упущенное мы смогли наверстать позже.

Александр Якименко

Встреча на диванах была такой, какой ей и полагается быть: удобно расположившись, историки стали долго говорить. Честно скажу, надеялась, что прозвучит больше голосов, однако и из тех, что прозвучали можно «сварить кашу».

Итак, первое и самое очевидное — студентам нужно лучше узнать друг друга, лучше общаться. Здесь мне более всего импонирует идея с семинарами, в которых посредством телемоста будут участвовать оба вуза. Могут быть семинары, могут быть лекции, могут быть заседания СНО. Речь даже заходила о летней школе, но, конечно, здесь нужно найти тему, способную заинтересовать не только москвичей и питерцев, но и зарубежных спонсоров (прозвучавшая тема «Историки и книги» все же кажется слишком широкой, хотя попытка не пытка!). Что ж, для начала ждем осеннего пробника!

Второй путь развития предлагает не просто общение, но совместное дело. Здесь было предложено создание сайта, своего медиевального островка в Интернете, одновременно работающего и как пиар-акция. Кто такой медиевист, с чем его едят, что он должен знать и множество полезного контента. Все здорово, но нужны энтузиасты. Надеюсь, что команда, готовая заниматься сайтом, сложится уже по итогам этого обсуждения и сможет долго и продуктивно работать! Лично мне сайт представляется нужным для реализации (например, для публикации) плодов совместного общения и работы, но не является самоцелью.

В качестве одного из первых шагов Сергей Юрьевич Агишев предложил своего рода профессиональный тренинг — создание оргкомитета для слепого рецензирования. По-моему, это отличная идея: конкретная практическая задача, тренинг профессиональных навыков и, кроме того, расширение кругозора по смежным с твоими научными интересами темам. Лично я хочу попробовать.

Тем, за что стоит бороться оказался куда более классический проект — англоязычный медиевальный журнал, о котором Сергей Юрьевич говорил как о далеко идущей перспективе. Мне бы хотелось, чтобы мы начали первые шаги в этом направлении уже сейчас, не распываясь на мелкие задачи. Поскольку мы говорим о науке, то такое интернет — и, вероятно, бумажное издание ограниченным тиражом, представляет реальный медиевальный плацдарм, вводящее русскую медиевистику в европейское пространство.

Я надеюсь, что каждая из этих идей найдет отклик, и можно будет потихоньку начинать развивать каждое из направлений. **Мы перевернем мир!**

Зинаида Лурье

Фотографии с выездной конференции в Выборге 28 и 29 апреля и «круглого стола на диванах» 30 апреля 2012 года. В нашем представлении.

Владимир Муненко выступает с докладом. 28 апреля.

Участники конференции на экскурсии по Выборгскому замку. 28 апреля.

Подражание Элиасу Лённроту. Парк Монрено. 29 апреля.

«Встреча на диванах». 30 апреля.

SCIO

Одним из тех, кто принимал участие в Выборгской конференции был студент iii-го курса Кафедры истории средних веков Петербургского университета Владимир Муненко. Он не только вдохновенно выступил, но и провёл незабываемую экскурсию по парку Монрепо с экскурсами в Скандинавскую историю, чем удовлетворил пытливые умы студентов-слушателей. Нижепреведенная статья дополняет выступление Владимира на конференции, являясь частью его преддипломного исследования.

«Готский путь»: к вопросу о причинах вступления Густава II Адольфа в Тридцатилетнюю войну.

В XX веке можно было предположить, что ответ на вопрос «что стояло за участием шведов в Немецкой войне» уже найден: политико-экономический фактор так сросся с религиозной составляющей, что это сочетание прекрасно подходило для объяснения всех событий. Но личность самого короля Густава II Адольфа всё равно не даёт покоя историкам. Восприятие себя главным защитником чистой евангелической веры, стремление к усилению власти и влиянию Швеции в Европе или нечто другое стояло за решением «Северного льва», как звали шведского монарха ещё при жизни, вступить в войну?

Возвращение исследователей к изучению текста выступления короля Густава II Адольфа перед Риксдагом 19 мая 1630 года незадолго до отплытия в Германию послужило основой для новых теорий в вопросе о причинах вступления Швеции в Тридцатилетнюю войну. В небольшой части своего выступления король призывает представителей собравшихся сословий «напомнить миру о былой славе предков шведского народа», «воскресить в памяти народов деяния готов», которые, покинув Скандинавию,

несли в мир «честь и справедливость». До недавнего времени к этим словам Густава II Адольфа исследователи относились всего лишь как к пережиткам Средневековья, не имеющим под собой никакой силы, кроме силы традиций. Но чтобы с уверенностью заявить о том, мог ли исторический миф повлиять на решения Густава Адольфа об участии в Тридцатилетней войне, стоит, прежде всего, разобраться в самом феномене шведского готицизма и в его значении как для Швеции XVII в., так и для самого монарха.

Идея о том, что шведы ведут свой род от одного из великих народов древности, а именно готов, не является изобретением XVII века, этот исторический миф несёт в себе долгу вековую традицию, рассмотрение которой является одной из ключевых задач для понимания его эволюции ко времени вступления на престол Густава II Адольфа. Первыми авторами, обратившимися к готской теме, стали такие авторы, как Исидор Севильский и Иордан. Уже с XI в. Папы в своих посланиях к конунгам Вестергётланда обращались к ним как к Visigothorum regibus, что явно указывает и на территорию, на которой те правят, и на вестготов. К XII в. титул Rex Gothorum окончательно закрепился в шведской традиции. Бартоломей Английский в своём сочинении «О свойствах вещей» рассказывал, как происходило расселение от Азии до Европы выходцев из «Готии», являвшейся и частью «Скифии», то есть Швеции. В XIV в. составлено введение к шведскому переводу Пятикнижия Моисеева, в котором идёт речь о том, что готы происходят от потомков Ноя Магога, пришедших в Швецию от горы Арарат, куда пристал Ноев ковчег, а уже оттуда расселились по всей Европе. В 1434 году на церковном соборе в Базеле представитель Эрика Померанского епископ Векшё Николаус Рагвальди вступил

в спор с испанским епископом о том, кто же (шведы или испанцы) всё-таки являются предками настоящих готв, указывая на то, что готы пришли в Испанию именно из Швеции. В шведских исторических хрониках XV в. авторы обращают внимание на то, что в число изначально заселённых готами земель включались территории, которые позже перешли к Дании, в частности, Сконе. Таким образом, древняя история была призвана не только возвысить престиж Швеции, но и служить обоснованием ее территориальных претензий.

Но главную роль в развитии шведского готицизма как концепции сыграла книга Юханнеса Магнуса (1488 – 1544) «История всех королей готв и свеев» (*Historia de omnibus gothorum sveonumque regibus*). Идея, изложенная там, кардинально отличалась от негативного представления гуманистов о варварских народах. Именно эта книга

произвела такой всплеск интереса к готской теме в Швеции и мире и стала настольной книгой многих шведских монархов. Ярким примером этого служит тот факт, что дядя Густава Адольфа король Эрик XIV получил свой порядковый номер лишь на основании перечисленных в «Истории» 13 (мифических) готских королей с таким же именем.

Именно в период правления Густава II Адольфа книга Ю. Магнуса была переведена на шведский язык с латыни. В этот период готицизм фактически превратился в государственную идеологию Швеции, что особенно отмечает в своих исследованиях Г. Барудио. На торжествах 1617 г. по случаю коронации нового монарха в Упсале прошло торжественное представление с участием самого Густава, который в образе готского короля Берика, отправившегося покорять мир, выступил с речью перед представителями дворянства и других со-

словий, также игравших роль готов. В его речи необходимо выделить четыре основных постулата: Швеция, без сомнения, является прародиной готов; всё, что совершали готы, было обусловлено их чувством справедливости и высокими моральными принципами, перешедшими в полной мере и шведам; не материальные блага, а только мужество, храбрость, дисциплина и верность способны уберечь государство от врагов; Швеция останется непобедимой до тех пор, пока король и народ будут ощущать между собой силу братства и единство, пока вся нация будет действовать как единый организм. Именно эту речь можно считать началом готской пропаганды в Швеции.

До 30-х годов XVII века готский культ, как называют это явление исследователи, проник во все слои шведского общества и действовал как смазка, смазывающая шестерёнки государственного механизма. Таким образом, шведский готицизм действительно можно считать в первую очередь «идеологией государственного строительства» (Й. Буркхард). Можно предположить, что Густав II Адольф строил государство, основанное на исторической памяти.

Если учитывать тот факт, что готицизм использовался в политических целях и по отношению к народу, то его можно считать и как «народное движение образованных людей». В XVII в. при сборе чрезвычайных налогов для многочисленных войн, которые вела Швеция в этот период, сборщики, обращаясь к населению, звали к памяти о славных деяниях предков. А значит, идеи готицизма были знакомы всем слоям шведского общества.

Выходит, что к моменту возможного вступления Швеции в Тридцатилетнюю войну, внутренняя пропаганда, специально на то не направленная, а развивающаяся по инерции с XV в., создала целую нацию, способную и, главное, готовую и желаю-

щую повторить подвиги предков, напомнив миру о своём героическом прошлом. Тридцатилетняя же война и ситуация, сложившаяся в это время в Европе, послужили своеобразным призывом к действию для шведского короля, который при поддержке своего народа усмотрел в событиях в Европе великую несправедливость, творимую там Антихристом. Тридцатилетняя война — это знак Небес шведам, что пора вспомнить о славе предков, пора придти им на замену, восстановив в Европе справедливость и мир. Именно в таких воззрениях Густава Адольфа мы видим пример сочетания готицизма с евангелической чистотой веры, в которой мы не в праве усомниться. Именно об этом говорил в своей речи 19 мая 1630 года незадолго до отплытия в Германию король, к этому он призывал шведов, и это являлось главным фактором, дарующим законность всем его действиям. Возможно, не вникнув в сам феномен готицизма и его влияние на шведский менталитет, учёные и не смогли увидеть в этом выступлении Густава II Адольфа ничего, кроме «пережитка тёмных веков».

Со славной смертью короля нам досталось множество загадок, связанных с его личностью и жизнью. Можно быть уверенным лишь в том, что этот правитель во многом отличался от других сильных мира сего и на вопросы, связанные с его правлением, не могут быть даны только простые и логически выверенные ответы.

На примере этого сюжета можно сделать вывод, что исторический миф — это немаловажная деталь рассмотренного нами вопроса, способная взаимодействовать с подробно изученными религиозным, политическим и экономическим факторами, и требующая к себе не меньшего внимания.

Владимир Муненко

DIALOGI

По случаю юбилея истории Славянских и Балканских стран Ксения Жарикова взяла интервью у человека, без которого эту кафедру уже невозможно представить — Филюшкина Александра Ильича, доктора исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории славянских и балканских стран СПбГУ, а также просто рассказала о ней.

Кафедра истории славянских и балканских стран была основана в 2002 году Андреем Юрьевичем Дворниченко. В 2012 году кафедра ИСБС отмечает свой десятый день рождения — первый юбилей. Чего же достигла кафедра за 10 лет? Как она собирается отмечать этот первый значительный рубеж? Об этом рассказывает эта заметка.

Кафедра молода по меркам исторического факультета, но на ней читается много курсов по различным специализациям. Научного руководителя, а значит, и специализацию выбирает сам студент, когда определяется с интересующей его страной и периодом. Профессор, доктор исторических наук В. А. Якубский и доцент, кандидат исторических наук Л. М. Аржакова — специалисты по истории Польши, ассистент, кандидат исторических наук А. С. Кибинь занимается историей Великого княжества Литовского; доцент, кандидат исторических наук С. И. Щеголев специализируется на истории земель, входивших в сферу влияния Австрийских Габсбургов (то есть Венгрии, Чехии, Словакии). Балканское направление представлено исследованиями доцента, кандидата филологических наук В. В. Василика, специалиста в истории Византии и Балкан в раннем Средневековье; а также ассистента, кандидата исторических наук Д. Е. Алимova, специалиста по раннесредневековой истории Хорватии. Глава кафедры — доцент, доктор исторических наук А. И. Филюшкин, специалист по истории Великого княжества Литовского, Польши и Прибалтики в раннее Новое время. Один из важнейших людей кафедры — ее секретарь, Татьяна Павловна Жижина.

Сейчас на кафедре истории Славянских и Балканских стран учатся пятьдесят студентов. В основном их интерес касается истории Средних веков и раннего Нового времени, однако есть и исключения, например, исследования по этнополитологии. На кафедре развит историко-культурный туризм: студенты по своей инициативе и в сопровождении преподавателей совершают поездки в Великий Новгород, Выборг и предпринимают путешествия по городам и крепостям Прибалтики. Этим не исчерпывается студенческая активность, в 2012 году к юбилею кафедры была специально создана эмблема (автор идеи - Я. Межва, дизайн - Т. Черных).

На кафедре преподаются не только курсы истории стран региона, но и языки: польский, греческий, сербохорватский. Есть и проблемные курсы, например предмет под названием «Теория и история наций и национализма» или «Политогенез Балкан». В курсе «Политогенеза» Д. Е. Алимov посвящает много времени теоретическим вопросам в связи с значительной ролью новых школ исторической науки в обсуждении этих проблем. Большое внимание уделяется работе с источниками. Уже несколько лет проводится спецсеминар А. И. Филюшкина, посвященный военной истории Центрально-Восточной Европы в Средневековье и раннее Новое время, он вызывает интерес не только у студентов, но и у аспирантов других кафедр факультета.

У кафедры истории славянских и балканских стран есть свое периодическое издание. Этот научный журнал называется *STUDIA SLAVICA ET BALKANICA PETROPOLITANA*. Он выпускается с 2007 года и посвящена вопросам славистики и балканистики.

На кафедре часто проводятся широкомасштабные мероприятия: из последних событий — международная конференция в 2010 году, приуроченная к годовщине Грюнвальдской битвы. А в 2011 была принята делегация профессуры из Ягеллонского университета.

Развивается международный студенческий обмен. Каждый год представители нашей кафедры ездят в Краковский, Ягеллонский университеты и в Киево-Могилянскую академию. Такие поездки способствуют не только повышению интереса к изучаемой стране, но и установлению дружеских контактов со студентами из Польши и Украины.

Долгое время на кафедре изучались, кроме всего прочего, еще и история Украины и Белоруссии (Т. Г. Таирова) и история Кавказских стран (А. К. Шагинян), но в связи с расширением этого направления, и поэтому в 2011 году была образована кафедра истории стран СНГ.

На кафедре истории Славянских и Балканских стран работает студенческое научное общество. В 2011 году было выбрано новое направление деятельности СНО — кинопоказы художественного и документального кино с последующим обсуждением просмотренных фильмов. На такие мероприятия приглашаются эксперты, которые помогают присутствующим в аудитории студентам сориентироваться в предмете и способствуют поддержанию дискуссии по просмотренной ленте. В дальнейшем в планы СНО входят новые кинопоказы и организация «Суда Истории» над Гаврилой Принципом (такие суды над Иваном Мазепой и Андреем Курбским ранее уже успешно проводились кафедральным СНО и собирали аудиторию в несколько десятков человек). Юбилей кафедры отмечался 25 мая.

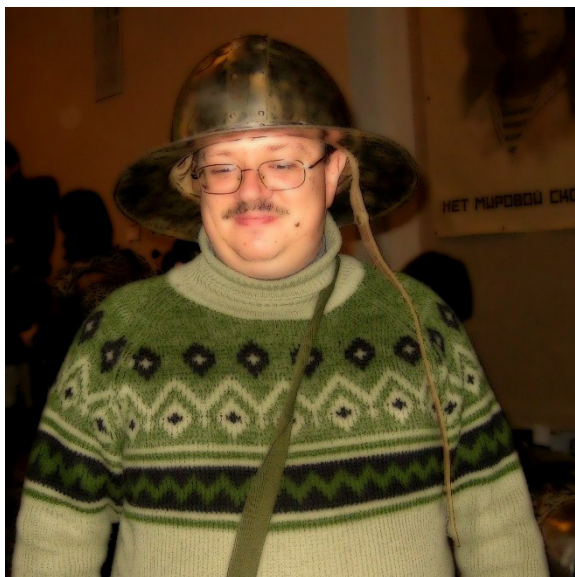
Когда Вы переехали в Санкт-Петербург?

Я окончил Воронежский государственный университет в 1992 году. Время было непростое, «лихие 90-е», поэтому приходилось работать на нескольких работах одновременно: был шанс, что хоть где-нибудь да дадут зарплату. Я работал учителем в общеобразовательной школе, инспектором в Инспекции по охране памятников истории и культуры, читал лекции в нескольких коммерческих вузах (потом посчитал — за 1990-е годы таких временных мест работ оказалось около 10). В 1994-2001 годах я одновременно работал в Воронежском государственном университете директором музея истории ВГУ, затем — преподавателем кафедры истории России.

В 2001 году меня пригласили на работу в российский исторический журнал «Родина». Его редакция находится в Москве, а в Петербурге им был нужен собственный корреспондент. До того на этой должности сменилось три или четыре человека, какая-то она оказалась расстрельная. Я вот удержался, прошел испытательный срок, был зачислен в штат, и до сих пор являюсь собственным корреспондентом российского федерального исторического журнала «Родина» по Санкт-Петербургу и Северо-Западу Российской Федерации. Всего таких должностей в журнале три. Есть еще собственный корреспондент по Европе и собственный корреспондент по Уралу и Сибири. Так что мне из собкоров подведомственна самая маленькая, однако самая интересная территория.

Сильно ли отличаются студенты в Воронеже и в СПб?

Я бы сформулировал так: они мало отличаются на «входе» в университет, хотя тоже отличаются, и сильно отличаются на «выходе». Истфак СПбГУ — счастливый факультет: благодаря ЕГЭ мы сейчас собираем романтиков, влюбленных в историю, со всей страны, в этом его принципиальное отличие от всех остальных истфаков. Но школьники есть школь-

ники, и материал «на входе» в университет в принципе сходен. Процент «звездочек», умных, середнячков и необучаемых изначально примерно одинаков везде. А вот образование, конечно, качественно отличается, и студент истфака СПбГУ «на выходе» — это студент на голову выше выпускников других исторических факультетов.

А как Вы попали на истфак?

Неоднократно посещая факультет по делам «Родины», я общался с его сотрудниками, и сначала меня приглашал на кафедру И. Я. Фроянов, а потом пригласил А. Ю. Дворниченко. У него на кафедре истории России с древнейших времен до

XX в. была конкурсная ситуация, он предложил подать на конкурс, который завершился в мою пользу. Это было в 2004 году. До этого, верный своей привычке никогда не работать только на одной работе, я не только успел послужить собкором «Родины», но и два года проработал на должности доцента на кафедре истории гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Почему именно эта кафедра, а не русистика?

Изначально была именно русистика, в 2004–2006 годах я работал доцентом на кафедре истории России с древнейших времен до XX в. А после смерти в 2006 году заведующего кафедрой истории славянских и балканских стран В. П. Денисенко декан А. Ю. Дворниченко предложил мне эту должность. Это не противоречило моим научным интересам, все более уходящим в сторону Великого княжества Литовского, Польши, Ливонского ордена.

В чем особенность кафедры ИСБС, чем она отличается от других кафедр факультета?

Она относится к числу так называемых молодых, малых кафедр, открытых на факультете в период деканства А. Ю. Дворниченко, когда факультет интенсивно развивался (кафедра исторического регионоведения, кафедра истории предпринимательства и менеджмента, кафедра архивоведения, кафедра музеологии и т.д.). В силу малого возраста — кафедре всего 10 лет — она отличается прежде всего комплектованием преподавательского состава. Это, если можно так выразиться, «сборная» славистов Петербурга. На старых кафедрах, некоторые из которых ведут свою историю еще с XIX в., там принцип кадровых решений, как правило, другой: есть научные школы, существующие на протяжении десятилетий, и кафедра комплектуется в основном их представителями (что не исключает приглашений лучших специалистов со стороны). Нашей кафедре такую школу еще предстоит создать.

Другой особенностью является региональный принцип организации сферы интересов и компетенции кафедры: мы охватываем все эпохи, от древности до современности, но на конкретном историческом регионе — Центрально-Восточная Европа и Балканы. Это так называемый Великий Лимитроф — «проливная зона» между несколькими культурно-цивилизационными образованиями (германским миром, Российской империей, Турецкой империей,

в прошлом — Византией и т.д.). Эти страны и народы на протяжении своей истории несколько раз меняли историческую ориентацию, оказываясь в сфере влияния той или иной превосходящей исторической силы. В большинстве своем эти народы были на протяжении веков покорены, несвободны, входили в ту или иную империю (Австро-Венгерскую, Германскую, Турецкую, Византийскую, Российскую). Их история, как удачно выразился знаменитый славист Петр Вандич — это история «пути к свободе». Ни в каком другом регионе Европы так густо не сконцентрированы национализмы и этнические противоречия, имперское наследие и национально-освободительные тенденции, порой приобретающие экстремистские, болезненные формы.

История этого региона крайне интересна, и происходящие здесь процессы в какой-то степени являются индикатором того, что будет происходить с Европой в целом.

Каким вопросам уделяется больше внимания?

В последнее время на кафедре активно и успешно развивается научное направление, изучающее процессы этногенеза и политогенеза на ранней фазе, в раннем Средневековье. Оно разрабатывается в русле самых современных методологий, таких как Венская школа исторической этнографии, современные конструктивистские исследования Ф. Курты и т.д. Это работы Алексея Сергеевича Кибиня (в этом году у него должна выйти монография посвященная этногенезу балтов), Дениса Евгеньевича Алимова (завершающего докторскую диссертацию по процессам этногенеза и политогенеза на раннесредневековых Балканах). Это работы, не побоюсь этого слова, мирового уровня. И очень отрадно, что наша кафедра здесь попала, так сказать, в некий нерв сегодняшних исторических исследований.

Если же говорить об организационных вопросах, то с 2007 года на кафедре издается международный научный журнал по славистике и балканистике “*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*”. Желающие могут посмотреть выложенные на сайте выпуски журнала* Лишь два маленьких штриха: по данным **E-Library**, **импакт-фактор у нашего журнала выше, чем у исторической серии «Вестника СПбГУ»** (0,132 против 0,034 у «Вестника»). То есть он более востребован читателями. В России показателем успеха и качества всегда было, если вещь украли. «Меня крадут» — это хорошая характеристика книги, фильма и т.д. Так вот, номера “*Studia*” пиратским образом скачены и выложены на бит-трекере «Торрент» (*прим. ред.* — «rutracker.org»). Я не знаю другого факультетского периодического издания или сборника, который «пиратить» оценили бы так же.

Ну и традиционно наша кафедра по своим научным и учебным контактам — одна из самых «международных». У нас хорошие творческие связи с Вроцлавским, Варшавским, Ягеллонским университетами в Польше, Институтом истории Черногории, Хорватским университетом, Норд-Ост Институтом в Германии, Университетом Грайфсвальда в Германии, Национальной Киево-Могилянской Академией, Тартуским университетом и т.д.

Как Вы думаете, имеет ли перспективы развития общефакультетское СНО?

Нет. Мне кажется, что организация студенческой науки не совсем правильна. Во-первых, нет науки студенческой или доцентской — есть наука, или не наука. В наши дни никто не мешает студенту принимать участие в разных научных проектах на любом уровне. У меня были студенты, например, Вадим Попов, которые заканчивали университет с публикацией в ВАКовском журнале. У другой моей ученицы, Виолетты Ермак, в московском издательстве

* http://history.spbu.ru/index.php?chpu=studia_slavica_et_balcanica_petropolitana

«Квадрига» лежит книга — публикация источника XVI в., книги Литовской метрики, более 400 страниц. Для этих успехов им не надо было никакого СНО.

Во-вторых, составных частей научного развития три. Во-первых, выбор темы, где ты первопроходец, где ты реально можешь сказать что-то новое, что до тебя никто не говорил. Для студента это чаще всего связано с введением в оборот новых источников (архивных или переведенных). Во-вторых, нужен Учитель, Наставник, Гуру — именно так, с большой буквы. В-третьих, нужна научная среда, вхождение в круг людей, которые выше тебя и за которыми ты должен тянуться. Ее дают научные конференции, семинары, поездки в другие университеты и т.д. А вот общефакультетское СНО ничего такого не дает. Там все тебе равны.

Наблюдая за событиями вокруг «Научного комитета» и «факультетского СНО» в последние годы, я пришел к выводу, что сегодня это в большей степени площадка для реализации чьих-то личных амбиций, чем реально эффективно работающий проект.

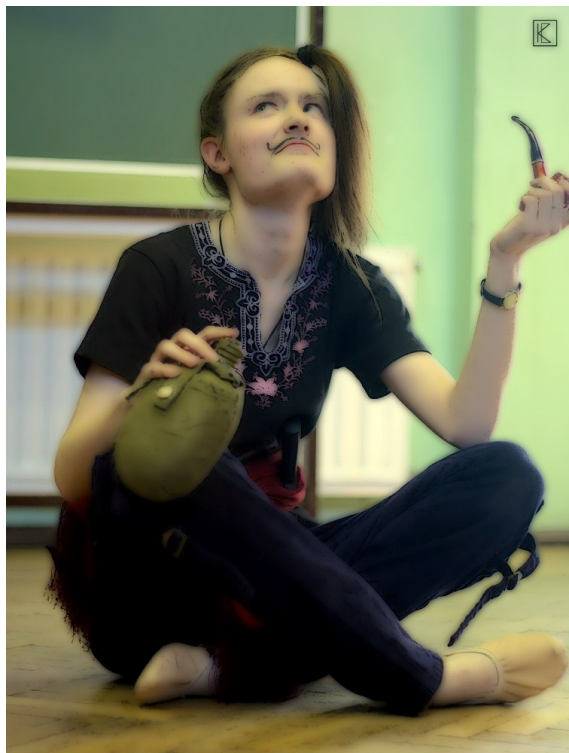
Мне кажется, что путь студента в науку должен быть другой — он должен включаться в качестве исполнителя во «взрослые» научные проекты, получать свой сегмент и разрабатывать его. А СНО имеют смысл на уровне кафедр, как кружки по интересам.

Возможно ли межкафедральное сотрудничество?

Конечно. Так оно реально и осуществляется в совместных грантовых, издательских, конференционных проектах. Например, мы уже пять лет разрабатываем с кафедрой новой и новейшей истории совместную научную тему по истории и теории европейских империй. Вообще, все крупные научные проекты на факультете — на уровне исполнителей, как правило, включают представителей разных кафедр.

Ксения Жарикова

Фотографии с юбилея Кафедры истории славянских и балканских стран предоставлены Ксенией Пятибратовой. Спасибо! снова в нашем представлении.

CHRONICA-1

В конце апреля наши товарищи с кафедры истории Нового и Новейшего времени посетили польский город Вроцлав, история которого богата на повороты. Одна из достопримечательностей города это построенный, по преданию, в X веке архитектурный памятник воинственным немцам, ими самими и созданный. О нем, собственно и написал один из товарищей нашей редакции.

В этом апреле я впервые побывала в Польше. С огромной радостью вспоминаю сейчас неделю, которую провела в этой стране, очень близкой, но все-таки такой непохожей на нашу.

Среди всего прочего, что мне особенно запомнилось, хотелось бы отметить потрясающий средневековый замок Ксенж, который находится в Нижней Силезии, вблизи небольшого города Валбжих. Легенда гласит, что на месте, где он сейчас располагается, в 933 году были найдены залежи угля, и по приказу короля рыцарь Функенштайн заложил на этом месте укрепление, которое должно было служить для защиты найденного сокровища. Первые письменные упоминания о Ксенже относятся к 1288–1291 годам, времени правления князя Болько I, который приложил усилия для расширения и укрепления крепости. Долгое время Ксенж оставался главным княжеским замком Нижней Силезии, а 1368 году он был передан во владение Богемского короля, который дал Ксенжу величественное название — Каменный принц. Следующие почти двести лет Ксенж оставался в руках чешских правителей, а в 1461 году обрел своих немецких хозяев — влиятельнейшую семью всей Силезии, а затем и всей Германии, — Хобергов. В их владении замок находился до 1941 года.

Крис, второй владелец Ксенжа из семьи Хобергов, в 1548–1558 годах модер-

низировал и реконструировал замок, превратив его в изысканную резиденцию в готическом стиле. Верхний замок в то время состоял из квадратной башни, которая примыкала к зданию. Во дворе располагались хозяйственные постройки: конюшни, пивоварня, лавка кузнеца, сарай и две бани. Весь замок был окружен валами, стенами и глубоким рвом. Кроме того, Крис Хоберг положил начало созданию сада во французском стиле в южной части территории замка.

Во время Тридцатилетней войны (1618–1648) Ксенж переходил из рук в руки между воюющими сторонами и подвергался разрушениям со стороны саксонской, шведской и имперской армий. В течение некоторого времени он был ставкой имперского генерала Валленштейна. После прекращения боевых действий, укрепления крепости и военное оборудование были демонтированы, и замок вернулся к своему законному владельцу, Джону Генри I, который поднял статус семьи, получив титул барона, а затем наследственный титул графа.

В 1705 году замок принадлежал Эрнесту Максимилиану фон Хобергу, который превратил готический особняк в поистине волшебный дворец в стиле барокко. К строительным работам были привлечены искусные мастера: скульптор Феликс Схеффер, строитель и каменщик Энтони Джон Хаммершмидт. Результатом их усилий стали зал Максимилиана, богато украшенный лепниной, и две величественные башни.

Развитие замка Ксенж в XVIII и XIX столетиях тесно связано с ростом благополучия семьи Хобергов. Благодаря получению Джоном Генри VI титула князя в конце XVIII века, ряду удачных браков и активному притоку богатств, Хоберг фон Плес стали занимать третье место среди богатейших семейств в Германии и седьмое в Европе. Замок Ксенж, их родовое гнездо, стал поис-

Замок Ксенж. Апрель 2012.

тине величественным местом, и около девяти тысяч служащих ежедневно обслуживали нужды его владельцев. Великолепную резиденцию Ксенж в разное время посетили многие известные гости: второй президент США Джон Куинси Адамс, прусский король Фридрих Вильгельм III, царь Николай I, император Франц-Иосиф, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль.

В 1891 году произошло наиболее громкое и пышное бракосочетание за всю историю Ксенжа — свадьба наследника Хобергов Генриха XV и Марии-Терезии, известной как герцогиня Дейзи. В 1907 году, еще до распада знаменитого брака, начался следующий этап в расширении замка. Юго-западные части замка и величественные башни были реконструированы в стиле неоренессанса: главная башня была увенчана 48 метровой короной, изменился внешний вид Ксенжа и его террас.

В начале двадцатых годов XX столетия семья Хобергов столкнулась с крупны-

ми финансовыми проблемами. Незадолго до начала Второй мировой войны, большая часть имущества была продана в счет уплаты долгов. Первый сын Дейзи и Генри, Джон Генри XVII, в 1938 году эмигрировал в Англию, и, когда газеты опубликовали его фотографии в английской военной форме, Адольф Гитлер воспринял это как предательство всей семьи. Второй сын, Александр, также оказался в Англии, позже он вступил в ряды польских вооруженных сил и был офицером ВВС. Эти факты привели к огромной неприязни Адольфа к их матери Дейзи, и в результате, в 1941 году она лишилась замка. В 1943 году здание перешло в руки военизированной организации Тодта. Специальные бригады, которые начали адаптацию здания под военные нужды, уничтожили все декоративные элементы и придали внутреннему убранству вид казарм. Под замком были прорыты многочисленные туннели, выдолбленные заключенными, которых привезли сюда из концентрационного лагеря Гросс-Розен.

После войны замок в течение года занимали офицеры и солдаты Советской Армии. Затем, в течение многих лет, он был заброшен. Первые ремонтные работы в Ксенже стали проводиться в 1956 году по инициативе региональных властей. С 1960 года начался интенсивный ремонт помещений замка и организация террас. С 1991 года замок находится под управлением муниципалитета города Валбжих. ООО “Замок Ксенж” сейчас выполняет функции музея и гостиницы. Последний потомок семьи, внук Дейзи, Ферст фон Хоберг Болько сейчас живет в Мюнхене и возглавляет крупную компьютерную фирму.

Такова история великолепного Ксенжа. Советую и убедительно призываю всех неравнодушных к прекрасному посетить этот замок.

Дарья Ганзенко

CHRONICA-2

29 мая не просто один из последних дней весны, но и день когда турки захватили Константинополь. Виктор Ковалев, судя по всему, проникся духом «греческой» проблемы и кое-что написал. Что ж, судите сами, господа читатели.

Принуждение к миру (рассказ в интервью и донесениях, подражание Торнтону Уайлдеру).

В связи со вспышками неконтролируемого насилия, постоянным нарушением прав человека и агрессивными действиями так называемой «армии византийской империи», на заседании Латеранского Совета Безопасности было принято решение о вводе ограниченного контингента миротворческих сил 4-го крестового похода на территорию самопровозглашенной «Византийской Империи» (из информационных проповедей, 15 июня 1202 года).

Настоятельно рекомендуется всем ученым монахам-хронистам, странствующим проповедникам, трубадурам, миннезингерам и прочей пишущей братии не использовать в своих произведениях сепаратистский термин «Византийская Империя», исторически и политически корректным является термин «Юго-Восточная Римская Империя» (из информационной записки папской канцелярии по связям с общественностью, гриф «pro usu interiore»).

Экономические потери от деятельности сепаратистов только в прошедшем календарном году превысили 40 000 золотых дукатов. Взаимовыгодная торговля оказалась парализована из-за безответственной деятельности самопровозглашенных «императоров Византии», которые не способны взять под контроль полевых командиров, лишь формально подчиняющихся им. Мирное население Юго-Восточной Римской Империи, по нашим сведениям, совер-

шенно не поддерживает власть самопровозглашенных императоров, при которых их уровень жизни катастрофически снизился. Мы искренне надеемся, что этот печальный эпизод вскоре будет забыт, и мирные народы воссоединятся ради взаимного процветания и устойчивого экономического развития (из интервью казначея совета дождей, Венеция, август 1202 года).

С сожалением сообщаем, что под «дружественный огонь» сил ограниченного миротворческого контингента 4-го крестового похода попал город Задар. Из-за досадной неточности в работе систем глобального позиционирования и слабо поставленной разведки, командование миротворческого контингента получило сообщение о значительных силах сепаратистов в этом городе. От дружественного огня пострадал ряд общественных зданий города. Жертвы среди мирного населения незначительны, точное число пока устанавливается. Пресс-секретарь ограниченного контингента, генерал Жоффруа де Виллардуэн принес официальные извинения от лица командования. Тем не менее, Его Святейшество Иннокентий III уже отдал распоряжение о создании комиссии по установлению степени причастности конкретных

лиц к этому инциденту и наказанию виновных (официальное сообщение Латеранского информбюро, 25 ноября 1202 года).

Попробуйте сопоставить причину и следствие и ответьте на самый простой вопрос: кому выгодно? Вы поймете, что единственная сила, заинтересованная в так называемом «задарском инциденте» - это венецианские транссредиземноморские корпорации, использовавшие войска ограниченного контингента для решения своих торговых задач и получения сверхприбылей. На крови наших солдат и мирных жителей Юго-Восточной Римской империи они строят свое финансовое могущество (интервью с ученым евреем Наумом Омеским, Венеция, 4 декабря 1202 года).

Новости схоластики и семи свободных искусств. С сожалением сообщаем о безвременной кончине талантливого ученого-этимолога Наума Омесского. Причиной столь внезапной смерти стала болезнь св. Вигта, усугубленная быстро прогрессирующей английской потницей на фоне склонности философа к проклятому греху пьянства (новостная проповедь, 5 декабря 1202 года, по благословлению папского совета по связям с общественностью).

По сообщению пресс-секретаря миротворческих сил ограниченного контингента Жоффруа де Виллардуэна, в рядах сепаратистов наблюдается раскол. Ряд полевых командиров готовы пойти на соглашение с миротворческими силами и сложить оружие. При этом номинальный лидер сепаратистов, самопровозглашенный император Исаак II полностью утратил авторитет у полевых командиров. Вчера на острове Корфу было заключено соглашение с представителем здоровых сил Юго-Восточной Римской Империи, Алексеем Ангелом (пресс-секретариат миротворческих сил ограниченного контингента 4-го крестового похода, апрель 1203 года).

Упорство ряда полевых командиров, их презрение к нормам международного римского права и правам человека объясняется распространением в Юго-Восточной Римской Империи тоталитарно-деструктивных сект, отрицающих как установленные догмы христианства, так и его социально-примирительную функцию, в частности — государствообразующую роль нашего святого отца, Папы. Сектантскую литературу бойцы миротворческих сил часто изымают у местного населения, а также находят в схронах боевиков (интервью с папским советником по вопросам тоталитарно-деструктивных сект, кардиналом Эдуардо Доркине).

В крупнейшем городе Юго-Восточной Римской Империи, Константинополе, наблюдаются массовые выступления оппозиции. Оппозиционеры, спонсируемые, по оценкам экспертов, деньгами султанского дивана по внешнеполитическим делам Мамлюкского султаната, выступают против заключившего мирные соглашения лидера сепаратистов Исаака II. Папские советники и ученые монахи не исключают новый виток напряженности в районе Мраморного моря (новостная проповедь, январь 1204 года, по благословлению папского совета по связям с общественностью)

Вчера начался завершающий этап операции по принуждению Юго-Восточной Римской империи к миру. Византийские террористы и сепаратисты, окопавшиеся в городе, вынуждены отступить с незаконно удерживаемых территорий. На данный момент основные силы сепаратистов блокированы во Влахернском дворце. Пожары, затеянные террористами для прикрытия своего отхода, затушены бойцами-министериалами чрезвычайных ситуаций. Войска миротворческих сил ограниченного контингента 4-го крестового похода оперативным командованием и общетактическим руководством Бонифация Монферратского восстанавливают в городе конституционный порядок. Жители радостно приветствуют своих освободителей (официальное заявление пресс-секретаря миротворческих сил ограниченного контингента Жоффрау де Виллардуэна для Латеранского совета по новостным проповедям, 13 апреля 1204 года).

Виктор Ковалев

CHRONICA-3

Круглые столы, семинары, конференции это то в чем студент-историк не испытывает недостатка на родном факультете. Зачастую это очень странные мероприятия, ходят на которые «полтора землекопа». В этой псевдо-интеллектуальной мишуре очень сложно найти стоящее событие. 26 апреля прошел круглый стол, а точнее, по сути, лекция преподавателя-политолога на тему «Терминология национализма».

Когда в редакции «Vox Medii Aevi» узнали об идее проведения круглого стола по вопросам национализма, всерьез ее восприняли не все. Не первый раз, ваш покорный слуга, видит плакаты с подобными темами. И ничего интересного там не происходит. Докладчики частенько путают фашизм и национализм, правых и левых, приправляя

это все образами из фильмов вроде «Списка Шиндлера», и не зная, что Франко не вступал во Вторую Мировую войну. Эти же люди потом усердно обсуждают друг с другом умные темы в длинных узких коридорах, «играя» в серьезных ребят. Данное явление повышает внутренний ценз любой студенческой инициативы.

Но подход к организации ставшего поводом для написания данного материала круглого стола приятно поразил. Ребята написали программу, чуть ли не на два года вперед. Они действительно хотят разобраться в вопросе и делают это. Да, в первом их мероприятии были организационные недочеты, однако это абсолютно в порядке вещей. Был приглашен Ачкасов Валерий Алексеевич — заведующий кафедрой международных политических процессов факультета политологии, который рассказал о терминологической составляющей проблемы.

Насколько известно редакции, круглые столы возобновятся с сентября следующего учебного года. У организаторов есть интересные задумки, говорить о которых публично было бы преждевременно, но которые можно узнать у них лично. Тем для мероприятий у них предостаточно, запал остался, а значит, остается только пожелать удачи их начинанию и ждать осени.

Виталий Боварь

ACTA DIURNA POPULI ROMANI

18 мая. Прошло расширенное заседание Кафедры истории средних веков, на котором перед преподавателями и студентами выступил член. корр. РАН, д. и. н. Игорь Павлович Медведев. Он прочел доклад «Интеллектуальные беседы за обедом. Из будней Румянцевского кружка», прозвучавший незадолго до этого, на конференции в Москве. Благодарим всех, кто пришел и отдельное спасибо Игорю Павловичу!

18 мая. Блестяще прошла защита кандидатской диссертации «Византийская армия в IV-начале V вв. (проблемы организационной структуры)» Евгением Александровичем Мехмадиевым. Ура! (ссылка на автореферат: <http://spbu.ru/files/upload/disser/history/2012/avtoref-Mehamadiev.pdf>)

29 мая 1453 года. Пал Константинополь.

31 мая, 14:30 защита кандидатской диссертации «Орден тамплиеров в контексте взаимоотношений светской и духовной властей во Франции в начале XIVв.» Егора Владимировича Барынкина. Приглашаем всех прийти. (ссылка на автореферат: <http://spbu.ru/files/upload/disser/history/2012/avtoref-Barinkin.pdf>).

19, 20, 21 июня — защиты дипломов на Кафедре истории средних веков.
19 июня: Бубличенко А. А., Горностаев С. А., Гукалова Н. В., Данилов И. А., Ключко Б. И., Михайленко Е. А., Мотовилова М. В., Новоселова Е. А., Фоменко М. С.;
20 июня: Грудкина К. В., Пукконен Э. А., Томилина О. А., Шарая А. А.; **21 июня:** Будовля Д. Б., Лоткова И. С., Остратова О. В., Никешин С. Н., Охотников М. С.

Следите за информацией!

«VoxMediiAevi» №3 (6) 2012 от 29.05.2012. — газета студенческого научного общества Кафедры истории средних веков исторического факультета СПбГУ. Распространяется в электронном виде.

Над выпуском работали: редактор — Боварь Виталий, корректор — Подсадников Данил, верстка — Перпечкин Кирилл, авторы — Борисов Григорий, Александр Якименко, Лурье Зинаида, Муненко Владимир, Жарикова Ксения, Ганзенко Дарья, Ковалев Виктор, Боварь Виталий, Перпечкин Кирилл.

Группа Студенческого научного общества: <http://vk.com/club11675021>

Группа для сбора и обмена информацией: http://vk.com/medieval_help

e-mail газеты: voxmediiaeivi@gmail.com

e-mail председателя СНО: kperepechkin@gmail.com

В оформлении номера использовались фрагменты из рукописи Giovanni Boccaccio «Le Roman de la Rose, de Guillaume de Lorris et Jean de Meun» (Genève, Bibliothèque de Genève, Ms. fr. 178, 14th century)

praefatio, õnis f. — вступительное слово / memor, oris — помнящий / chronica, õrum n. — летопись / disciplina, ae f. — учение / scio, õvi (õ), õtum, õre — знать / dialogus, õ m. — разговор / Acta diurna populi Romani — ежедневные дела римского народа